

УДК 339.9

Н.Л. Шлык,*канд. экон. наук, профессор,**профессор кафедры мировой экономики и таможенного дела
Хабаровского государственного университета экономики и права*

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ: НОВЫЙ ВИТОК РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются современные подходы к развитию трансграничного сотрудничества, определяемые переходом России и Китая в ранг всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия. Анализируются основные этапы развития приграничного сотрудничества и особенности его развития на современном этапе.

Ключевые слова: *северо-восточные провинции Китая, Дальний Восток, трансграничное сотрудничество.*

The article considers the modern approaches to the development of cross-border cooperation, defined by the transition of Russia and China to the rank of comprehensive partnership and strategic interaction. The main stages of development of cross-border cooperation and the peculiarities of its development at the present stage are analyzed.

Keywords: *North-Eastern provinces of China, Far East, cross-border cooperation.*

Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем имеет длительную историю. Его уровень и потенциал развития обусловлены географической близостью стран, взаимодополняемостью экономик (прежде всего приграничных территорий), высоким уровнем политических отношений, что особенно характерно для современного периода.

Развитие российско-китайских экономических отношений условно можно разделить на три этапа: на первом этапе (рубеж 50–60-е гг.) между государствами сложились дружественные отношения; на втором этапе (90-е гг.) были установлены отношения конструктивного партнёрства; на третьем современном этапе обе страны определили свои связи как отношения партнёрства стратегического взаимодействия.

Современное экономическое сотруд-

ничество между Россией и Китаем получает новый виток развития и приобретает особое значение не только для экономик двух стран, но и для мирового сообщества в целом, учитывая происходящие в нём изменения фундаментального характера.

Суть этих изменений заключается в происходящей трансформации мирового экономического развития, где в числе важнейших его участников наряду с США эксперты выделяют Китай и Россию [2, с. 5].

Современный Китай уверенно переходит от позиции региональной державы в статус глобальной, являясь второй после США мировой державой по ВВП, первой по глобальному экспорту и масштабам золотовалютных резервов. Уже к 2014 г. Китай установил более 70 видов различных форм партнёрских отношений с 67 странами и пятью региональными органи-

зациями. Однако, по мнению китайских аналитиков, выражение «всеобъемлющее партнёрство и стратегическое взаимодействие» характеризует только российско-китайское партнёрство [2, с. 30].

Для России как стратегического партнёра роль Китая усиливается в свете провозглашённой концепции экономического сотрудничества страны «в развороте на Восток». В данном контексте особую значимость приобретает визит В.В. Путина в Китай 20–21 мая 2014 г., в ходе которого был достигнут ряд исторических договорённостей по дальнейшему углублению сотрудничества в военно-промышленном комплексе, расширению сотрудничества в научно-техническом, информационном, инфраструктурном секторах, а также расширению разносторонних связей на уровне регионов. В данном аспекте особое место в российско-китайском торговом взаимодействии занимают северо-восточные провинции Китая (Хейлуцзян, Ляонин и Цзилинь) и российский Дальний Восток.

Региональное сотрудничество между Дальним Востоком России и северо-восточными провинциями Китая получило развитие с середины 80-х гг. прошлого века, где основной формой взаимодействия была пограничная торговля. Стремительный рост двустороннего межрегионального товарообмена отмечался в период с 1989 г. по 1994 г., что определялось прежде всего практическим отсутствием государственного регулирования (в 1989 г. доля межрегионального взаимодействия составляла около 16 % от суммарного товарооборота, а в 1994 г. – уже 43 %). Однако после 1994 г. произошло рез-

кое падение, равно как и в целом по межгосударственной торговле между Россией и Китаем (в 1994 г. по сравнению с 1993 г. объём сократился на 40 %). Подобная ситуация объяснялась политикой макрорегулирования, которую правительство КНР стало проводить со второй половины 1993 г. и которая повлекла уменьшение спроса на российское промышленное сырьё и оборудование [7].

Ситуация положительно изменилась к началу XXI в., когда перед дальневосточными регионами встала важная задача сформировать базу и развивать торгово-экономические отношения с приграничными провинциями Китая на более высоком уровне.

Аналогичная задача по развитию торгово-экономических отношений с приграничными территориями Дальнего Востока России была поставлена и правительством Китая. Подтверждением взаимного интереса стран в наращивании экономического сотрудничества приграничных территорий является подписанная в 2009 г. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009–2018 годы.

Однако, прежде чем перейти к анализу выполнения данной программы и для более полного понимания складывающейся вокруг неё ситуации, целесообразно проанализировать правовую трактовку приграничного сотрудничества в России и Китае.

Что касается России, то до сих пор в нормативно-правой базе отсутствует специальный Федеральный закон о приграничном сотрудничестве. Единственным нормативным документом рамочного ре-

гулирования программного взаимодействия субъектов Федерации является концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 9 февраля 2001 г. № 196-р). Согласно данному документу, под приграничным сотрудничеством понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, повышение благосостояния населения приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, укрепление дружбы и добрососедства с этими государствами [1].

Согласно этому распоряжению, территория, на которую распространяется данная форма сотрудничества, составляет 5 км от государственной границы. Однако в мировой практике существуют другие нормативы по приграничной территории. В частности, норматив ВТО рассматривает данную территорию в пределах 15 км по обе стороны государственной границы, Европейский союз – 10 км, Китай – 20 км, но в любом случае это узкая полоса, пролегающая вдоль государственной границы.

Приграничные территории, как правило, имеют схожие с соседними странами ресурсно-географические, природно-климатические условия и отличающиеся хозяйственно-экономические структуры по сравнению с остальными регионами

страны. Приграничное сотрудничество отличается существенным упрощением процедур перемещения грузов через таможенную границу и декларирования грузов. В основе своей приграничное сотрудничество способствует экономическому развитию приграничных регионов, оно может служить стимулом для продвижения интеграционных процессов.

В зарубежных исследованиях выделяются четыре типа приграничных областей, в зависимости от уровня их социально-экономического развития: обособленные, сосуществующие, взаимозависимые, интегрированные [4, с. 22–23]. Обособленные приграничные области характеризуются закрытыми границами и отсутствием их взаимодействия.

Сосуществующий тип отличается от первого тем, что здесь разрешены и развиваются ограниченные трансграничные связи, но обе страны или хотя бы одна из них не даёт разрешения гражданам другой страны на постоянное проживание на своей территории.

Далее по мере развития социальных, культурных и экономических отношений между населением соседних стран возникает понимание взаимной выгоды от трансграничного сотрудничества. Такие приграничные области относятся к третьему взаимозависимому типу и в последующем открывают путь к образованию четвёртого интеграционного типа сотрудничества.

По нашему мнению, сложившееся современное экономическое сотрудничество между приграничными территориями России и Китая относится к третьему взаимозависимому типу. Это подтверждается и сложившейся структурой внешней торговли между пограничными террито-

риями. В качестве примера можно привести структуру внешнеторгового оборота Хабаровского края и провинции Хэйлунцзян, где основу поставок составляет круглый лес (40 % в 2016 г.), а в импорте преобладают поставки машин, оборудования, запчастей к ним и сельскохозяйственная продукция (овощи, фрукты, орехи). Однако такая структура внешнеторгового оборота уже не соответствует взаимным интересам приграничных территорий, учитывая стратегическое партнёрство между Китаем и Россией, она обуславливает необходимость диверсификации форм сотрудничества, включая производственное сотрудничество (в форме кооперирования), информационное, научно-техническое, что было предусмотрено в ранее упомянутой программе (2009 г.).

В целом в программу сотрудничества между приграничными территориями Китая и России до 2018 г. было включено 111 проектов в сфере транспорта, науки и техники. Однако ключевые проекты с обеих сторон составили не более трети от общего числа [6, с.85].

По мнению китайских учёных, среди возникших проблем достигнутого уровня выполнения Программы наиболее сложными стали нехватка денежных средств, запаздывающая стратегия осуществления проектов, а также неблагоприятная законодательная и инвестиционная среда.

К перечисленным проблемам доктор исторических наук Чэнь Цюцзе добавляет незаинтересованность китайских компаний в реализации проектов развития территорий Дальнего Востока, предусматривающих размещение инвестиций в обрабатывающие производства, отдающих предпочтение ключевым проектам сырьевой направленности [6, с. 85].

На современном этапе Правительством России уделяется самое серьёзное

внимание прежде всего финансированию дальневосточных проектов. По заявлению министра Минвостокразвития А. Галушко от 27 марта 2017 г., предусмотрено финансирование дальневосточной программы на уровне 17 млрд руб. с увеличением в 2018–2019 гг. до 20 млрд рублей.

В развитии Дальнего Востока всё большую активность проявляют и зарубежные инвесторы, что подтверждается растущим количеством заключаемых проектов и подписываемых соглашений с партнёрами из многих стран Восточной и Юго-Восточной Азии. В частности, на III Восточном экономическом форуме (г. Владивосток 7–8 сентября 2017 г.) подписано 220 соглашений на сумму 2,5 трлн руб., в том числе 28 проектов на сумму 4 млрд руб. с участием китайского капитала. Среди перечисленных провинций Китая наибольшую активность проявляют компании из провинции Хэйлунцзян, которые исторически больше ориентированы на внешнеэкономические связи с российским Дальним Востоком, в то время как компании из провинций Ляонин и Цзилинь были ориентированы на сотрудничество с Японией и Республикой Корея.

Среди трёх приграничных провинций Китая провинция Хэйлунцзян занимает первое место в стране по запасам земельных ресурсов, первое место по нефтедобыче, является зерновой базой (10 % общегосударственной заготовки зерна). Провинция богата альтернативными источниками энергии, используемыми в ветряной (третье место в стране), солнечной и гидроэнергетике, а также тепловой и энергии биомассы [3, с. 25].

В этой провинции в 60-е гг. прошлого столетия, благодаря помощи Советского Союза, была создана мощная промышленная база, которая в настоящее время требует серьёзной реконструкции, где не исключена возможность привлечения

иностранных инвесторов. В то же время китайские фирмы принимают активное участие в создании своих предприятий за рубежом. В частности, на конец 2010 г. в России было создано более 800 предприятий с участием капитала фирм из провинции Хэйлунцзян, что составило 41,9 % от общего количества предприятий, созданных в России с участием китайского капитала. В основном это были мелкие и средние предприятия, с небольшими капиталовложениями, в большинстве своём в сфере питания или черновой обработки продукции [6, с. 86]. В настоящее время обстановка по участию иностранного капитала, включая китайский, в России, особенно в её Дальневосточном регионе, стала более привлекательной. Этому способствует усовершенствование правовой базы, а также внедрение новых инструментов экономической политики и прежде всего формирование территорий опережающего развития (ТОРы). Первые результаты функционирования ТОРов уже дают свои плоды в части создания новых предприятий, количества рабочих мест и номенклатуры выпускаемой продукции.

В ближайшей перспективе для развития российско-китайских экономических отношений, в частности их приграничного сотрудничества, открываются новые перспективные направления в развитии науки и техники, переработке лесных и рыбных ресурсов, в агро-промышленном комплексе, развитии туризма, формировании мощного центра транспортной логистики. Особое внимание уделяется развитию научно-технического потенциала, который будет способствовать переходу экономического сотрудничества между приграничными территориями России и Китая на перспективный и инновационный путь развития.

Список использованных источников

- 1 Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 9.02.2001 г. л 196-р [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.10.2017).
- 2 Давыдов А. С. Китай, США и Россия между сотрудничеством и соперничеством / А. С. Давыдов // В сб. : Проблемы Дальнего Востока. Харбин, 2014. С. 1–48.
- 3 Доклад об инвестиционном потенциале провинции Хэйлунцзян и его развитии. Харбин : Департамент коммерции провинции Хэйлунцзян, 2014. С. 1–48.
- 4 Норис Хорис. Позиционирование приграничных районов Дальнего Востока России в экономической и социальной структуре региона : происходящие перемены / Хорис Норис // ЭКО. 2017. № 3. С. 21–36.
- 5 Се Чженьжень. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития / Чженьжень Се // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 29–39.
- 6 Чэнь Цюцзе. Проблема и перспектива экономического взаимодействия между провинцией Хэйлунцзян (Китай) и Россией / Цюцзе Чэнь // Известия УрГЭУ. 2015. № 1 (57). С. 84–88.
- 7 Шлык Н. Л. Приграничное сотрудничество России и Китая : реалии и перспективы / Н. Л. Шлык // В сб. : Российско-китайское региональное торгово-экономическое исследование. Харбин, 2009.